

— Если это так, почему вы не сообщили нам о заварушке? Ваше молчание заставило нас предположить, что подкрепление приближается, — спросил я небрежно. — Вам повезло, что более разумные головы дошли до этого, но центарианцы требуют ответов. JDF есть что доказывать.

— Я знаю, — тихо сказал Дидрих, остановившись у двери. — Не позволяйте вашему мнению о моем кузене определять остальных. Мы докажем свою состоятельность в ближайшие дни, это я обещаю.

— Вы не ответили на мой вопрос.

Тень промелькнула на его лице, когда он открыл дверь:

— Этого я не знаю.

Дверь с шипением задвинулась, открыв небольшую причудливую комнату для совещаний с круглым столом в центре. Я уже ожидал увидеть там Саймона Грейшейда — он присутствовал удаленно, — но никак не Калли Трилм, Винока и Рела Харсола.

— Ты это видела? — тихо спросил я Зайца.

Заяц не пропустила ни одного удара, запрыгнув на пустой стул, чтобы достаточно укрепиться и бросить голопрограмму в центр стола.

Покрутившись на месте, она снова присоединилась ко мне:

— Я заметила тонкий переход к оборонительному языку тела. Он что-то скрывает, если не лжет.

Я кивнул, возвращаясь в комнату. Харсол тихо разговаривал с Саймоном Грейшейдом, а Винока рядом с ним положил лоб на стол. Калли, напротив, наблюдала за мной как ястреб, и я понял, что попался.

Я обошел вокруг стола в поисках свободного места, изо всех сил стараясь ничего не показать:

— Итак, каково официальное оправдание?

Винок оторвал голову от стола, показав пару глаз, настолько запавших, что они могли бы сойти за бездонные ямы:

— Флот Пылающего Когтя и Флот Разомкнутого Круга зажали их. Оперативная группа на Нам

Хориосе преследует Ворзид и Колумекс, как стая канюков. Сай Мирт также находится в осаде Оби-Вана Кеноби. Они купились на это, если не сказать больше.

Его видимая и слышимая усталость была заразительна, но суровость его слов вернула меня обратно.

Тревога резко усилилась:

— Сай-миртийцы...

— Никуда не денутся, — многозначительно произнес Дидрих Грейшейд, быстро устроившись поудобнее. — Мы в этом убедились. Они не могут рисковать отторжением Коалиции. Сай Мирт — один из литейных миров, давших название этому клочку пространства. Республике придется потратить месяцы на то, чтобы взломать планетарные щиты. У нас будет достаточно времени, чтобы победить их здесь и отправить в путь.

— Похоже, вы уверены в нашей победе, — я сел.

— Все стоящие военные корабли в трех тысячах парсеков стекаются к Колумексу, — выпрямился Дидрих. — Астроконтроль сообщает о пятнадцати сотнях боевых кораблей и более. Если Республика не будет торопиться, мы можем рассчитывать на две тысячи. Самый большой флот за всю историю человечества.

— У Куата три звездных дредноута, — мрачно заметил Рел Харсол. — Одного хватило, чтобы уничтожить нас на Кентаресе. Даже если Куат оставит один для обороны дома, мы все равно увидим два.

— Первый флот возвращается с Южного театра, — ответил Дидрих. — А адмирал Тренч собирает Четвертый флот на Раксусе. Мы будем к ним готовы.

Четвертый флот? Должно быть, это недавнее событие, потому что я ничего о нем не слышал. Я разрывался между тем, чтобы решить, был ли это способ Дуку умиротворить Тренча или Сенат просто пошел на компромисс по поводу четвертого флота Конфедерации, пока вопрос о Верховном главнокомандующем откладывался. Но что действительно привлекло мое внимание, так это отзыв Первого флота. Надеюсь, это означало, что генерал Танн наконец-то возвращается.

— Итак, — щебетал Саймон Грейшейд, переключаясь на другую тему. — У вас есть голоса. У вас есть корабли. Посмотрим, как вы выполните свою часть сделки.

Если бы взгляды могли убивать, я был бы мертв в десять раз больше. Конечно, я вряд ли мог винить Калли Трилм. С ее точки зрения, я недавно шантажировал ее за шпионаж, когда сам занимался точно таким же делом. Разница, разумеется, в том, что Дуку — злой волшебник на

содержании у Верховного канцлера Галактической Республики. Не то чтобы кто-то об этом знал. Общественное одобрение Дуку зашкаливает.

— Сейчас? Вы уверены? — я должен был убедиться.

Саймону и Дидриху Грейшейду нельзя было доверять, но сделка есть сделка. Если я хотел построить прочный фундамент против Дуку, «Общность» была чертовски хорошим началом. Политически нейтральные, обладающие одним из крупнейших независимых флотов в галактике, они находились в самом сердце Конфедерации. Если я смогу привлечь их на свою сторону, будущее покажется мне более оптимистичным.

То, что Дуку скрывал свой статус Лорда ситхов, было обоюдоострым мечом. Его статус «бывшего джедая» отошел на второй план по сравнению с его имиджем «благородного и идеалистического политического фанатика». Если у Саймона Грейшейда хватило смелости открыто выступить против Палпатина в Сенате Республики, то он не преминул бы сделать то же самое с Дуку, если бы это было ему выгодно. Если бы стало известно, что Дуку — гогочущий колдун, владеющий молниями, чьим главным политическим приемом является убийство, у меня не было бы ни единого шанса в аду.

Поэтому я должен был бить, пока горячо, сразу после того, как Дуку потерпел крупное поражение в зале заседаний Парламента. Это был мой лучший шанс убедить их.

Виноку я мог доверять. Его лояльностью в конечном итоге была обязана Сев'ранс Танн. Они с Дуку шли наперекор друг другу с момента начала операции «Боковой шаг», и она это знала.

Рел Харсол... был немного дикой картой, но потенциально очень полезной. Несмотря на его внешность и общую мнительность, я считал его моральным типом, если не идеалистом. Изначально Харсол был капитаном сенатского крейсера класса «Консул», но перешел на сторону Сепаратистского альянса после того, как увидел глубины коррупции, царившей в Республике. Однако в процессе дезертирства он столкнулся с галактическим преступным миром, не говоря уже о других перебежчиках-единомышленниках.

Проблемным ребенком был не кто иной, как Калли Трилм, причины чего я не должен объяснять. Но, по правде говоря, я не видел другого выхода, кроме как убедить ее работать со мной. Что бы ни случилось до моего прихода, теперь она знала, что я шпионил за Дуку, и если я не привлеку ее к сотрудничеству, скоро об этом узнает и он.

— Боишься обнародовать свое грязное белье? — хрипло проговорила Калли.

Ты даже не представляешь.

— Информация, которая там содержится, приведет к падению Конфедерации.

Она выпрямилась от такого дерзкого заявления, глаза стали острыми, как ножи. В ответ Саймон Грейшейд наклонился вперед, голубые глаза сверкнули в предвкушении. Он потянулся к голопроектору, загибая пальцы наполовину, словно только что осознал, что он — голограмма, а не реальное существо.

— По-моему, неплохо, — усмехнулся он, отступая назад.

— Гаиб, должно быть, ждет нас, Заяц, — кивнул я.

Дроид ЛеПа мотнула головой, набирая адрес на своем датападе. Я потянулся вперед и повернул голопрограмму так, чтобы ее сканер был направлен только на меня, гарантируя, что приемник не сможет увидеть никого другого.

Это не заняло много времени — вызов был принят почти мгновенно.

Из голопроектора вырвалась небольшая проекция человека и астромеха. Он улыбался профессиональной, хотя и шаткой улыбкой, явно в чем-то не уверенной.

Я наклонил голову:

— Я ведь заплатил вам за молчание, да?

— В моей работе доверие клиентов — главный приоритет. Что бы вы ни поручили мне найти, здесь все в безопасности...

<http://tl.rulate.ru/book/101282/4493090>